

Вероятно, это её нежелание полагаться на собственного мужа следовало из его предыдущих поступков, и было оно вполне понятным. Су Цзысюань лишь надеялся, что в будущем она хотя бы не побоится прийти к нему и озвучить проблему.

— По поводу текущей ситуации не переживай. Я буду сотрудничать с вами и завтра выступлю на публике, — сказав это, он ушёл.

Цзянь Иань смотрела в его одинокую спину с чувством внутренней подавленности, похожей на огорчение. Но возникшая эмоция всё же отличалась, и женщина не могла её определить. Она казалась странной и едва ощутимой, только отмахнуться от неё всё равно не получалось.

Цзянь Иань приложила руку к сердцу, которое забилось быстрее.

— Мам? — Су Аньжань посмотрел ей в лицо. Он не понимал происходящего, просто серьёзное выражение лица заставило его предположить явно необычное положение дел.

— Я в порядке. В груди немножко сдавило. Ты уже закончил с домашней работой? — женщина опустила руку и попыталась игнорировать то чувство. Взяв работу сына, она пролиستала пару страниц.

— Ма... — Су Аньци игралась сама и обнаружила, что никому до неё нет дела, вот и быстро напомнила о себе громким выкриком.

Су Аньжань кивнул, после чего Цзянь Иань отложила его тетрадь.

— Что такое, моё сокровище?

Су Аньци опять закричала, бросив игрушку:

— Играть, играть.

Мама со смехом её поймала.

Далее раздался хлопок в ладоши и последовавшие за ним слова:

— Давай, бросай маме.

Су Аньци схватила игрушку и сделала только замах. При виде протянутой руки Цзянь Иань она попыталась убрать её подальше.

— Ах ты ж маленькая негодница, решила обмануть маму, — женщина скрестила руки на груди,

притворяясь рассерженной.

За их весельем со стороны наблюдал улыбающийся Су Аньжань. После того, как домашняя работа была сделана, он тоже подошёл к ним и потянулся к Су Аньци.

— Аньци, дай братику.

Девочка перевела взгляд с Цзянь Иань на Су Аньжана, а затем на куклу в своей руке. По итогу кратких раздумий она вместе с ней от них отвернулась.

Двоим родственникам хотелось смеяться и плакать одновременно.

— Сестра не хочет с нами играть.

Когда Су Цзысюань в состоянии растерянности покинул гостиную, он вернулся в свой кабинет и, воспользовавшись интернетом, нашёл всю историю по возникшему делу.

Выяснилось, что после выхода программы в эфир, присутствующие там высказывания Юй Маньмяо и Цзянь Иань привели к всеобщему обсуждению, из-за чего пострадала репутация первой. В результате этого она выложила в Weibo длинную публикацию с картинками и доказательствами. Благодаря недавнему росту популярности Цзянь Иань эта женщина сразу попала в горячий поиск.

Су Цзысюань смотрел на страницу Юй Маньмяо и вспомнил её. Мягкая и слабая девушка, которая раньше водилась с Иань. Она нередко глядела на него странными жутковатыми глазами.

Страннее всего было то, как она влетела на его с Чжан Цзяци ужин и спросила, почему он ест в компании другой женщины. Судя по тону, звучало это так, как если бы жена с разбитым сердцем поймала мужа на измене. В тот момент Су Цзысюань испытал неловкость. Только их с Чжан Цзяци совместный ужин и близко не являлся свиданием. Тогда с ними сидел и её брат, но у него появились дела, и ему пришлось уйти, оставив их вдвоём.

Разглядывая фото, мужчина дважды фыркнул, прежде чем перевести взгляд на добрейшую с виду девушку, способную прибегать к настолько противным поступкам.

Он взялся за подбородок и просматривал комментарии. В большей их части люди называли его ничтожеством. Неужто он и впрямь им являлся?

И поэтому Цзянь Иань с недавних пор так к нему охладела? Как казалось Су Цзысюаню, таковым её отношение стало после участия в съёмках шоу.

Значит, дела действительно обстояли так? Жена считала его ничтожеством, поэтому и относилась соответственно? Мужчине казалось, что он нашёл корень проблемы, и на его лице проступила улыбка.

Когда проблема становилась понятной, её оставалось только решить.

Но что ему следовало сказать во время пресс-конференции? Нужно было каким-то образом показать, что он не ничтожество, ещё и так, чтобы Цзянь Иань поверила. Су Цзысюань погрузился в размышления.

Ночью все четыре человека спали в одной кровати. Дети легли посередине, а супруги, соответственно, по бокам.

Единственным источником тусклого света в комнате являлась настольная лампа. Су Цзысюань лежал на боку. На этот раз глаза у Су Аньжана были закрыты, а грудь его поднималась с равномерным ритмичным дыханием. Цзянь Иань ощутила на себе чей-то взгляд.

Ей хотелось не обращать внимания, однако глаза открылись сами. Женщина повернула голову и строго огляделась по сторонам.

Су Цзысюань удивился, поскольку думал, что она уже уснула. Столкнувшись с её взглядом, он не сдержал усмешку. Мужчина, будучи отцом Су Аньжана, не уступал тому в привлекательности. От него исходило очарование взрослого человека.

Цзянь Иань попыталась отпугнуть его недовольным взглядом, только он, к её неожиданности, оказался настолько заносчивым, что даже гордо заулыбался.

Она смотрела на красивое лицо своего мужа. В тот момент её сердце слегка дрогнуло, после чего к лицу хлынул жар и покраснение. Женщина резко отвернулась, закрыла глаза и буркнула:

— Спи уже!

То смущённое лицо отразилось в глазах Су Цзысюаня. Он сощурился. У него ускорилось сердцебиение, вспотели руки, а жарко стало даже в нижней части тела. Сделав глубокий вдох, мужчина сомкнула веки.

«До чего же она милая», — прежде чем уснуть, подумал он.